

ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Политический образ, как и любой другой образ, представляет собой, с одной стороны, отражение реальных характеристик объекта восприятия, т. е. политической власти, личности лидера и т. д., а с другой стороны – проекцию ожиданий субъекта восприятия, т. е. граждан. В образе политического лидера отражаются знания, мнения, представления, оценки, ожидания, желания, эмоции, требования массового сознания к власти [3]. У любого политического деятеля, независимо от того, есть у него консультанты по имиджу или нет, всегда есть некий образ, который транслируется в массовое сознание. Под таким образом мы будем понимать отражение личности лидера, партии, государства, организации и т. д. в массовом и индивидуальном сознании граждан. Актуальность рассмотрения образа именно политического лидера, существующего в массовом сознании, связана с тем, что в российской политической культуре власть всегда носила и носит персонафицированный характер [2].

В структуре образа политического лидера Е. В. Егорова-Гантман выделяет персональные, социальные и символические характеристики.

Персональные характеристики включают в себя физические особенности – внешность, пол, возраст, психологические особенности (характер, личностные черты), чисто политические профессиональные и деловые качества (политические ориентации, организаторские способности, лидерский потенциал) и речь [1].

В октябре–декабре 2009 г. в г. Красноярске и Лесосибирске автором статьи было проведено исследование по изучению требований населения к политическому лидеру в России. Выборка составила 200 человек. Респонденты были пропорционально подобраны по возрасту, полу и уровню образования.

Относительно личностных черт стоит отметить, что наиболее часто упоминаемыми качествами, необходимыми для политического лидера в России, являются решительность (70 %), умение предвидеть обстоятельства, верность делу и способность рождать новые идеи и выходить за рамки правил (70 %). Любопытно, что такие черты, как упорство и смелость, стоят на последнем месте

предпочтений. Рыцарственный образ все больше теряет свою популярность в народе, что будет отмечено далее.

Стоит отметить особенности требований к политическому лидеру опрашиваемых разных полов и разных возрастных групп. Результаты исследования показали, что опрашиваемые 50 лет и старше чаще отмечали такие черты политических лидеров, как верность делу и терпимость. Для возрастной же группы до 30 лет характерно гораздо большее требование умения предвидеть обстоятельства. Возможно, это связано с тем, что и вторая и третья группы (с 30 до 50 и от 50 лет) были воспитаны при коммунистической идеологии, для которой характерно убеждение, согласно которому под условия не нужно приспосабливаться, их нужно менять.

Анализ результатов в связи с гендерным фактором позволяет говорить о том, что мужчины, в отличие от женщин, уделяют больше внимания таким чертам в лидере, как решительность и смелость, что является логичным в связи с их психологическими особенностями. Гораздо большая важность упорства как необходимой лидеру черты для женщин, возможно, объясняется тем, что доступ к руководящим должностям для женщин затруднен. Психологические особенности и социальные функции женщин могут объяснить и большую важность для них таких способностей, как умение создавать новые идеи, предвидеть обстоятельства, так как для женщин характерна большая жизненная гибкость и адаптивность.

К социальным характеристикам образа лидера относятся статус, принадлежность к определенной социальной группе, материальное положение, происхождение и биография, характер взаимодействия с различными социальными группами, сторонниками и оппонентами [1].

На протяжении 2009 г. автором проводилось исследование предпочтений по поводу стратегии осуществления руководства. Выборка составила 200 человек. Следует отметить, что 52 % опрашиваемых считают, что политическому лидеру в России следует привлекать подчиненных к принятию политических решений. Данная стратегия соответствует демократическому стилю. Черты авторитарного стиля поддержало только 14 %. Несмотря на это, опрашиваемые преимущественно выбирали авторитарные методы руководства – приказы и директивы (около 50 %).

Таким образом, не удалось выявить тенденции к предпочтению какого-то одного стиля руководства, некоторые черты и авторитарного, и демократического стиля поддерживаются, а некоторые нет.

Опрос, проведенный автором в г. Красноярске в ноябре 2009 г., показал, что для опрашиваемых наиболее важно, чтобы политический лидер следил за поддержанием высокого уровня профессионализма своих помощников, а также достигал всех поставленных задач – эти варианты выбрали 71 и 53 % опрашиваемых соответственно.

В результате исследований удалось выявить тенденцию к предпочтению инструментального стиля лидерства, ориентированного на достижение поставленных задач и, соответственно, требующего от лидера и его команды высокого уровня компетентности. Данное явление можно объяснить усталостью населения от популистских лозунгов чрезмерно эмоциональных политиков, часто встречавшихся в годы реформ, теперь больше внимания стало уделяться непосредственно результатам. Появился спрос на так называемых политиков-менеджеров, не отличающихся харизмой, но зато обеспечивающих рациональное руководство командой профессионалов.

Символические характеристики, которыми нагружен образ политика, также являются его неотъемлемым компонентом. Они являются наиболее устойчивыми и неизменными компонентами и связаны с социокультурными архетипами и прототипами политических лидеров [6]. Символические характеристики имиджа политика значительно усиливаются в переломные моменты истории. В подобное время «лидер персонифицирует сферу страхов и надежд», но в мирное время символическая нагрузка имиджа лидера становится менее всеобъемлющей и носит не такой драматический характер [4].

Большинство известных исследователей рассматривают вербализованные и рациональные составляющие образа политического лидера, полученные в ходе опросов. Это, несомненно, предоставляет ценный материал об ожиданиях граждан в отношении личности политического лидера, но такой подход оставляет вне рамок рассмотрения большой пласт неосознаваемой информации, что делает портрет политика односторонним. Для анализа аффективных компонентов образа политика и неосознаваемого отношения россиян к политическому лидерству было проведено исследование с использованием проективной методики «психологический рисунок» [5]. Выборка составила 100 человек.

Респондентам давалось задание нарисовать два рисунка на тему «Политическое лидерство в России» и «Идеальный политический лидер». Проводился качественный и количественный

анализ когнитивного, мотивационного, эмоционального, поведенческого и смыслового компонентов рисунков. Исследование позволило говорить о напряженном отношении к объекту исследования, так как большинство рисунков содержат тяжелые предметы. 70 % рисунков имеют крупные изображения, что говорит о важности и значимости политического лидерства для респондентов.

Результаты показали высокое недоверие в России к политическому лидерству и политическим лидерам вообще. Об этом говорит значительное количество рисунков в обеих группах, характеризующихся остротой форм (80 %), асимметричностью (40 %), разнонаправленностью линий (30 %).

Еще одной значимой характеристикой является степень завершенности рисунков. Часть из них не была завершена, это говорит о том, что общие представления о политическом лидерстве не до конца сформированы. И в то же время изображения на большинстве рисунков достаточно просты по содержанию, т. е. политическое лидерство представляется респондентам простым, часто естественным явлением. Также на противоречивое отношение к объекту исследования указывает использование линий различной яркости и четкости. Особенно заметна высокая тревожность – 80 % рисунков содержат штриховку, 70 % – компоненты силы и агрессии. На 40 % рисунков политическое лидерство ассоциируется с агрессией – хищные животные, кровь, насилие и еще 30 % используют атрибутику защиты – цитадели, замки, щиты, задернутые шторы. Любопытно, что в рисунках, изображающих идеал политического лидерства, агрессивные моменты проявляются в меньшей степени. Только 40 % респондентов политическое лидерство персонифицировали, для остальных характерно было изображать неодушевленные предметы – горы, холмы, острова, причем на вершине нет победителя, т. е. часть респондентов воспринимают лидерство как постоянное стремление занять определенное положение, постоянную смену элит.

Очень любопытно изображение дистанцирования политического лидерства от народа. Как будто респонденты не ощущают с ним связи и, соответственно, их знания о предмете ограничены. Так, несколько респондентов изобразили башни, замки, постройки, отделенные от остального пространства препятствиями – рвами, реками, ветками. Взаимодействие с политическим лидерством если и изображается, то, по крайней мере, затруднено – узкие дорожки, поднятые мосты.

В восприятии образов лидера у респондентов сложились устойчивые клише и стереотипы – изображения людей, государственных и религиозных символик. Это объясняется тем, что образы складываются под влиянием не только контекста политических событий, но и политической культуры, воздействием традиций, архетипов, существующих в массовом сознании. Анализ смыслового компонента рисунков позволил говорить, что отношение к лидерству скорее эмоционально, чем рационально. В первую очередь обращалось внимание на органическое происхождение лидерства, что выражалось в образах солнца, деревьев, луны, пейзажей. Восприятие многих элементов было основано на вере в сверхъестественное происхождение лидерства – символы как божественной: солнце, корона, пирамида, так и государственной власти: монетный профиль, Кремль.

Данное исследование позволило утверждать, что в восприятии россиян образ политического лидерства предстает сложным, богатым, насыщенным деталями. Однако поскольку в рисунках часто была нарушена либо симметрия, либо целостность изображения, образ нельзя назвать сформированным и устойчивым, что заставляет говорить о противоречивости массового сознания как такового и российского в частности.

Литература

1. Имидж лидера / под ред. Е. В. Егоровой-Гантман. – М. : Аспект Пресс, 1994. – С. 118–135.
2. Кантор В. Личность и власть в России: Сотворение катастрофы // Личность и власть : Интеркультурный диалог. – М., 1998.
3. Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е. Б. Шестопаля. – М. : Аспект Пресс, 2008. – С. 8–19.
4. Образы российской власти : От Ельцина до Путина / под ред. Е. Б. Шестопаля. – М. : Рос. полит. энциклопедия, 2009.
5. Фоломеева Т. В. Опыт применения проективной методики «Психологический рисунок» в исследовании восприятия социальных объектов / Т. В. Фоломеева, О. М. Бартенева // Вест. МГУ. Сер. 14, Психология. – 2000. – № 2. – С. 33–39.
6. Шестопаля Е. Б. Политическая психология : учеб. для студентов вузов / Е. Б. Шестопаля. – М., 2007. – 448 с.